

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Основания и значение классификаций доказательств»

Обучающийся

А.С. Плехин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Институт доказывания в любой процессуальной отрасли права представляет собой один из наиболее значимых элементов судебного процесса, поскольку именно на его основе формируется доказательственная база, определяющая исход дела.

Цель настоящей работы заключается в проведении комплексного научного анализа доказательств в уголовном судопроизводстве, включающего их теоретико-правовую характеристику, классификацию и выявление проблемных аспектов их применения.

Для достижения указанной цели в исследовании поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие доказательств в уголовном процессе и определить их основные признаки, позволяющие отграничить их от иных сведений, не имеющих доказательственного значения;
- исследовать свойства доказательств, а именно их относимость, допустимость, достоверность и достаточность, а также проанализировать их взаимосвязь и значение для уголовного судопроизводства;
- представить классификацию доказательств по различным основаниям, включая их источники, способы получения и характер содержащейся в них информации.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общетеоретические аспекты института доказательств в уголовном процессе	7
1.1 Понятие и сущность доказательств в уголовном процессе.....	7
1.2 Свойства доказательств в уголовном процессе	12
Глава 2 Классификация доказательств в уголовном процессе	19
2.1 Теоретические аспекты классификации доказательств, ее значение	19
2.2 Прямые и косвенные доказательства	21
2.3 Личные и вещественные доказательства	27
2.4 Обвинительные и оправдательные доказательства	32
2.5 Первоначальные и производные доказательства.....	36
Заключение	41
Список используемой литературы и используемых источников	45

Введение

Институт доказывания в любой процессуальной отрасли права представляет собой один из наиболее значимых элементов судебного процесса, поскольку именно на его основе формируется доказательственная база, определяющая исход дела.

Однако, несмотря на теоретическую разработанность данного института, на практике сохраняются проблемные аспекты, связанные с применением доказательств. Кроме того, остаются дискуссионными вопросы, касающиеся оценки отдельных видов доказательств, их процессуального закрепления и интерпретации. Указанные проблемы подчеркивают актуальность дальнейшего исследования института доказывания в уголовном процессе, а также необходимость совершенствования соответствующих процессуальных механизмов.

Объектом данного исследования выступают доказательства в уголовном процессе, понимаемые как фактические данные, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных значимых для его разрешения обстоятельств.

Предметом исследования являются законодательные нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок формирования, представления, проверки и оценки доказательств, а также теоретические положения, раскрывающие сущность и особенности данного правового института.

Цель настоящей работы заключается в проведении комплексного научного анализа доказательств в уголовном судопроизводстве, включающего их теоретико-правовую характеристику, классификацию и выявление проблемных аспектов их применения.

Для достижения указанной цели в исследовании поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие доказательств в уголовном процессе и определить их основные признаки, позволяющие отграничить их от иных сведений, не имеющих доказательственного значения;
- исследовать свойства доказательств, а именно их относимость, допустимость, достоверность и достаточность, а также проанализировать их взаимосвязь и значение для уголовного судопроизводства;
- представить классификацию доказательств по различным основаниям, включая их источники, способы получения и характер содержащейся в них информации.

Теоретическую основу настоящего исследования составляют фундаментальные научные труды в области уголовного процесса и теории доказательств, включающие учебники, монографии, диссертационные исследования и научные статьи, опубликованные в специализированных юридических изданиях.

Степень научной разработанности темы исследования характеризуется значительным количеством научных работ, в которых рассматриваются различные аспекты института доказательств. Среди отечественных ученых, внесших существенный вклад в разработку данной проблематики, следует отметить труды Л.Е. Владимирова, заложившего основы теории судебных доказательств, Р.В. Костенко, исследовавшего вопросы допустимости доказательств, П.А. Лупинской, разрабатывавшей проблемы оценки доказательств, И.Я. Фойницкого, чьи работы по уголовному судопроизводству сохраняют свою актуальность, и С.А. Шейфер, внесшего значительный вклад в изучение процессуальной формы доказывания.

Нормативно-правовую базу исследования составили Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, регулирующие вопросы уголовного судопроизводства, а также подзаконные нормативные акты, содержащие положения, касающиеся собирания, проверки и оценки доказательств. Особое внимание уделено правовым позициям

Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, содержащим толкование норм доказательственного права.

Методологическую основу работы образует комплекс научных методов, включающий формально-юридический метод, позволяющий анализировать нормы права в их системной взаимосвязи, сравнительно-правовой метод, используемый для сопоставления российского и зарубежного опыта правового регулирования доказательств, статистический метод, применяемый для выявления количественных закономерностей в судебной практике, и социологический метод, направленный на изучение эффективности правовых норм в их практическом применении.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общетеоретические аспекты института доказательств в уголовном процессе

1.1 Понятие и сущность доказательств в уголовном процессе

Рассмотрим понятие и признаки доказательств. О.В. Жаронкина отмечает, что «институт доказывания в любой процессуальной отрасли права является одним из самых важных во всем судебном процессе. Именно от собранных доказательств зависит то, в пользу какой стороны суд вынесет решение» [8].

В системе нормативного регулирования уголовно-процессуальной деятельности Российской Федерации особое методологическое и практическое значение приобретает глава 10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, носящая название «Доказательства в уголовном судопроизводстве».

Данная структурная единица уголовно-процессуального законодательства представляет собой системообразующий элемент всей доказательственной деятельности, выполняющий ключевую функцию в формировании теоретико-правовых основ доказывания. Анализ содержания указанной главы позволяет выделить ее концептуальную значимость как нормативной базы, закрепляющей фундаментальные принципы и дефиниции доказательственного права.

В рамках рассматриваемой главы законодателем осуществлена комплексная регламентация базовых аспектов доказательственной деятельности, включая легальное определение понятия доказательств, их классификацию по видам, критерии относимости и допустимости, а также процессуальный порядок их собирания, проверки и оценки. Особое значение имеет закрепление системы принципов доказывания, составляющих методологическую основу всего уголовного судопроизводства.

Содержащиеся в главе 10 УПК РФ нормативные положения формируют унифицированный понятийный аппарат доказательственного права, обеспечивающий единообразное понимание и применение соответствующих норм всеми участниками уголовного процесса. При этом законодательная конструкция доказательств, предложенная в данной главе, отражает современные подходы к балансу между эффективностью уголовного преследования и защитой прав личности в уголовном судопроизводстве.

Теоретический анализ положений главы 10 УПК РФ позволяет утверждать, что она выполняет не только регулятивную, но и системообразующую функцию в доказательственном праве, создавая нормативную основу для последующей детализации правил доказывания в других разделах уголовно-процессуального законодательства.

В частности, статья 74 УПК РФ, открывающая указанную главу, дает законодательное определение доказательств, устанавливая их перечень и юридическую природу. Последующие статьи главы детализируют требования к допустимости доказательств, их относимости и достоверности, формируя тем самым целостную систему доказательственного права.

Современная доктрина доказательственного права, закрепленная в главе 10 УПК РФ, представляет собой результат длительного исторического развития, корни которого уходят в советский период отечественной правовой системы. «Анализ исторической эволюции понятия доказательств в отечественном уголовном процессе требует обращения к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 года, где в качестве базовой дефиниции использовалось понятие любые фактические данные» [29]. Данная законодательная формулировка отражала материалистический подход к пониманию доказательств, характерный для советской правовой доктрины.

Сравнительно-правовое исследование позволяет выявить существенные различия в концептуальных подходах к определению доказательств в УПК РСФСР 1960 года и современном УПК РФ. В советский период акцент делался преимущественно на объективной составляющей доказательств —

«фактических данных», тогда как современное законодательство вводит более сложную систему критериев, включая требования допустимости, относимости и достоверности. Это свидетельствует об эволюции доказательственного права от упрощенной материалистической модели к комплексной системе, учитывающей как объективные, так и процессуальные аспекты доказывания.

Современные исследователи предлагают различные трактовки термина «доказательства», что свидетельствует о продолжающейся научной дискуссии по данному вопросу.

Л.Е. Владимиров определял доказательства как «всякий факт, вызывающий в суде убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного разбирательства» [6, с. 243]. Данное определение, обладая значительной широтой охвата, акцентирует внимание на способности доказательств формировать судебское убеждение, при этом делая акцент на самих фактах, а не на информации о них, что отличает эту позицию от современного законодательного подхода.

В современной уголовно-процессуальной доктрине особую актуальность приобретает вопрос терминологической точности при определении ключевых понятий доказательственного права. Как отмечают А.П. Попов и И.А. Зинченко, «в синонимическом ряду терминов - «данные», «фактические данные», «сведения» — последний представляется наименее удачным» [18, с. 330].

Проведенный анализ научных публикаций последних лет свидетельствует о наличии существенных расхождений в терминологии, используемой различными авторами при характеристике доказательств. Многие исследователи действительно отдают предпочтение таким формулировкам, как «сведения о фактах», «фактические данные» или «сведения о фактических обстоятельствах», что подчеркивает необходимость более четкой терминологической определенности в данном вопросе. Подобная

терминологическая вариативность создает определенные сложности как в теоретических исследованиях, так и в правоприменительной практике.

В современной российской уголовно-процессуальной доктрине продолжается активная научная дискуссия относительно сущностных характеристик доказательств, их гносеологической природы и процессуальной формы. Значительный вклад в разработку данной проблематики внес В.И. Никандров, предложивший строгое юридическое определение, согласно которому «доказательства есть сведения о фактах, имеющих значение по делу, установленные в предусмотренном законом порядке. По делу мы собираем не сами факты, а сведения о них... Доказательствами могут быть только сведения о фактах, но не сами факты реальной действительности» [17, с. 14]. Данная концепция представляет собой синтез традиционного подхода, восходящего к УПК РСФСР 1960 года, и современных требований к процессуальной форме доказательств, закрепленных в действующем УПК РФ.

Альтернативный подход к пониманию доказательственной природы представлен в работах И.В. Смольковой и М.С. Дунаевой, которые подчеркивают избирательный характер доказательств, отмечая, что «любые доказательства по своей природе - фактические данные, но не всякие данные могут быть признаны доказательствами» [26, с. 187]. Данная позиция акцентирует внимание на критериях отбора информации, которая может приобрести статус доказательств в уголовном процессе. В отличие от определения В.И. Никандрова, здесь делается упор не на информационную природу доказательств, а на их специальные юридические характеристики, позволяющие отграничить доказательственную информацию от иных сведений.

В противоположность этому, Н.В. Лантух [12, с. 86] и О.Я. Баев [1, с. 202] допускают возможность использования в качестве доказательств любых носителей информации, если их содержание имеет значение для установления обстоятельств дела.

Проведя комплексный анализ существующих в отечественной процессуальной науке подходов к определению сущности доказательств, представляется методологически обоснованным поддержать позицию исследователей, аргументированно доказывающих необходимость понимания доказательств именно как сведений о фактах. Данная концепция обладает значительным теоретическим потенциалом, поскольку, во-первых, соответствует основным принципам теории познания в уголовном процессе, во-вторых, обеспечивает необходимую системность доказательственной деятельности, и, в-третьих, сохраняет преемственность с исторически сложившимися доктринальными традициями российского уголовно-процессуального права.

Критически оценивая используемую в современном законодательстве формулировку «любые сведения», следует отметить ее существенные недостатки с точки зрения юридической техники. Чрезмерная широта данного терминологического конструкта создает опасность размывания границ доказательственного понятия, поскольку не содержит указания на ключевую характеристику доказательств - их связь с обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела. Такой подход не только снижает точность правового регулирования, но и затрудняет процесс доказывания на практике, создавая предпосылки для расширительного толкования доказательственных норм.

Как отмечает А.А. Барыгина, «с точки зрения уголовно-процессуального права доказательства обладают своими специфическими признаками, которые находят свое отражение в уголовно-процессуальном законе. Как правило, принято выделять три основных признака» [3, с. 56].

«Первый признак включает в себя тот факт, что доказательства, прежде всего, носят информационный характер, то есть должностные лица органов внутренних дел должны тщательным образом изучить предметы и явления, полученные в результате расследования, и на их основе получить информацию, представляющую интерес по расследуемому уголовному делу.

Содержание второго признака заключается в получении доказательств только в установленном законом порядке. Это означает, что предметы, изъятые с места преступления или обнаруженные иным путем, могут быть признаны доказательствами только если они были собраны в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Третий признак включает в себя характеристику доказательств в рамках их отношения к расследуемому уголовному делу» [8, с. 98].

Все перечисленные признаки находят свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

1.2 Свойства доказательств в уголовном процессе

Раскроем основные свойства доказательств в уголовном процессе.

Согласно п. 1 ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела [28]. То есть в данной статье отражены ключевые свойства доказательств, а именно относимость, допустимость, достоверность, а также в совокупности – их достаточность для разрешения уголовного дела.

Первое свойство – относимость. Так, в научных статьях данное свойство трактуют по-разному. Как отмечает в своём исследовании С.А. Пяшин, «одни рассматривают ее как объективное свойство доказательств, означающее их способность освещать имеющие значение для дела обстоятельства, а другие — как свойство доказательства своим содержанием служить средством познания обстоятельств произошедшего события» [25, с. 158]. Как отмечает исследователь, «в относимости доказательства главное, что оно, с одной стороны, позволяет отнести то, что имеет отношение к делу, а с другой – избежать накопления ненужной информации в нем» [25, с. 158].

По мнению С.А. Пяшина, «к обладающим признаком относимости можно отнести доказательства, при помощи которых устанавливается наличие или отсутствие следующих обстоятельств:

- признаков преступления, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела;
- предмета доказывания, образуемого совокупностью обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ;
- доказательственных (промежуточных) фактов;
- иных обстоятельств, имеющих значение для дела (основания для избрания меры пресечения, производства выемки, обыска, приостановления производства по делу, прекращения производства по делу и т. д.)» [25, с. 159].

Методология определения относимости доказательств предполагает комплексную оценку их содержания через призму конкретных обстоятельств уголовного дела. При этом «ключевое значение приобретает способность доказательства влиять на формирование внутреннего убеждения правоприменителя относительно наличия или отсутствия юридически значимых фактов. Данное качество доказательств не является статичным - оно может изменяться в процессе доказывания по мере выявления новых обстоятельств дела или получения дополнительной доказательственной информации» [10, с. 71].

Судебная практика последовательно исключает из процесса доказывания доказательства, не отвечающие критерию относимости, к которым относятся: сведения, не имеющие непосредственного отношения к предмету доказывания; данные, не способные повлиять на исход дела в силу их второстепенного характера; информация, не подтвержденная надлежащими процессуальными источниками. Особое значение принцип относимости приобретает при квалификации преступлений, где требуется точное установление связи между доказательствами и конкретными признаками состава преступления. В этом контексте относимость выступает

как качественный фильтр, обеспечивающий рациональную организацию доказательственного материала и способствующий эффективному установлению обстоятельств по делу.

Переходя к анализу допустимости как следующего фундаментального свойства доказательств, необходимо подчеркнуть его процессуальную природу. «Допустимость представляет собой комплексное свойство доказательства, характеризующее его соответствие требованиям уголовно-процессуального закона в части: законности источника получения информации; правомерности способа собирания доказательств; соблюдения процедуры их фиксации; надлежащего субъектного состава участников доказательственной деятельности. Это свойство обеспечивает возможность использования доказательства в качестве юридического основания для принятия процессуальных решений, придавая ему необходимую процессуальную силу и достоверность» [10, с. 71].

Статья 75 УПК РФ дает определение понятию недопустимых доказательств, а также предоставляет перечень недопустимых доказательств.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 75 УПК РФ «доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ» [28].

Так, например, к недопустимым доказательствам относятся:

- «показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;
- показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

- предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 УПК РФ;
- иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ» [28].

С.В. Корнакова определяет достоверность как «доказанное знание, истинность которого не вызывает сомнений в связи с наличием обоснования этой истинности» [10, с. 70]. В данном контексте подчеркивается «процессуальный аспект достижения достоверности, который реализуется путем собирания, проверки и оценки доказательств, осуществляемых в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством» [10, с. 70]. Такой подход акцентирует внимание на системном характере доказательственной деятельности, где достоверность выступает не как статичное качество, а как результат последовательной реализации процессуальных процедур, обеспечивающих всесторонность и объективность исследования доказательств.

В.С. Балакшин вносит в понимание достоверности вероятностный компонент, определяя ее как «такую высокую степень вероятности, при которой известное решение подкрепляется твердо установленными фактами при отсутствии фактов, ему противоречащих или указывающих на недостаточное обследование дела и недостаточность собранных данных» [2, с. 130]. Данная трактовка отражает судебную специфику оценки доказательств, где достоверность формируется через призму принципа свободной оценки доказательств внутренним убеждением судьи. Особое значение в этом определении приобретает критерий отсутствия разумных сомнений, который служит своеобразным индикатором достижения необходимого уровня достоверности для принятия окончательного процессуального решения.

Н.В. Лантух расширяет понятийные границы достоверности, включая в него не только объективный, но и коммуникативный аспект: «понятие достоверности включает в себя как соответствие данных объективной действительности, так и обоснование этого соответствия, адресованное определенному субъекту (субъектам)» [12, с. 86]. Такой подход подчеркивает двуединую природу достоверности в уголовном процессе: с одной стороны, как соответствие доказательств реальным обстоятельствам дела, с другой - как их способность формировать убеждение у конкретных участников процесса. Это особенно значимо в контексте состязательного процесса, где достоверность доказательств должна быть не только объективно установлена, но и убедительно презентована сторонами.

На связь между свойствами достоверности и допустимости обращает внимание исследователь С.В. Некрасов, который отмечает, что «связь и соотношение между допустимостью и достоверностью доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве прослеживается исходя из положений ч. 3 ст. 7 УПК РФ. Так, получение доказательств незаконным путем влияет на установление его достоверности (применение физического или психического насилия, фальсификация доказательств и др.)» [15, с. 9].

При этом Н.В. Лантух замечает, что «анализ правовых норм свидетельствует об отсутствии в ч. 1 ст. 88 УПК РФ указания на фактический характер сведений, претендующих на статус доказательств. В этой связи установление достоверности предполагает положительный вывод о наличии реальных фактов, подтвержденных результатами проверки и оценки, производимыми с соблюдением требований уголовно-процессуального закона» [12, с. 86].

В системе доказательственного права уголовного судопроизводства свойство достаточности доказательств (в их совокупности) занимает особое положение, выступая завершающим критерием оценки доказательственной базы перед принятием окончательного процессуального решения. Данное свойство представляет собой комплексную характеристику, отражающую

способность всей совокупности собранных по делу доказательств обеспечивать всестороннее, полное и объективное установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и формировать прочную основу для вынесения обоснованного и справедливого судебного акта.

Достаточность доказательств как правовая категория предполагает их качественно-количественную характеристику, при которой: во-первых, доказательства охватывают все без исключения существенные элементы состава преступления; во-вторых, позволяют однозначно установить наличие или отсутствие каждого из обстоятельств, подлежащих доказыванию; в-третьих, исключают разумные сомнения в достоверности установленных фактов; в-четвертых, обеспечивают внутреннюю согласованность и непротиворечивость доказательственной базы. Как справедливо отмечает Ю.Н. Назаренко, «отсутствие какой-либо стороны аспекта доказательства приводит к недопустимости использования доказательства в уголовном процессе» [14, с. 107], что подчеркивает системный характер требования достаточности, предполагающий комплексную оценку всех элементов доказательственной конструкции.

При этом достаточность доказательств не следует отождествлять с их избыточностью - речь идет о достижении такого уровня доказанности, который позволяет суду сформировать внутреннее убеждение, соответствующее критериям законности, обоснованности и мотивированности принимаемого решения. Особое значение принцип достаточности приобретает при оценке косвенных доказательств, где требуется установление непротиворечивой системы взаимосвязанных доказательств, образующих единую логическую цепочку, исключающую альтернативные толкования установленных фактов.

Подводя итоги комплексного теоретического анализа, изложенного в первой главе выпускной квалификационной работы, следует констатировать, что институт доказательств в системе уголовного судопроизводства представляет собой сложную, многоаспектную правовую конструкцию,

обладающую собственным категориальным аппаратом, структурой и функциональным назначением. Данный институт получил детальную процессуальную регламентацию в разделе III Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в частности в главе 10 «Доказательства в уголовном судопроизводстве», что подчеркивает его системообразующую роль в механизме уголовно-процессуального доказывания.

Анализ правовой сущности доказательств позволяет выделить систему их существенных признаков, получивших законодательное закрепление. Во-первых, доказательства обладают информационным характером, представляя собой сведения о фактах, имеющих значение для дела. Во-вторых, они должны быть получены в строгом соответствии с процедурой, установленной уголовно-процессуальным законом, что подразумевает соблюдение всех требований к процессуальной форме их собирания и закрепления. В-третьих, доказательства должны находиться в отношении к расследуемому уголовному делу, то есть обладать свойством относимости. Особое методологическое значение имеет положение пункта 1 статьи 88 УПК РФ, устанавливающее, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Эти критерии формируют систему требований к доказательствам как к средствам установления истины по делу.

Глава 2 Классификация доказательств в уголовном процессе

2.1 Теоретические аспекты классификации доказательств, ее значение

Классификация доказательств в уголовном процессе представляет собой важнейший методологический инструмент, обладающий существенной теоретической и практической значимостью. В доктринальном плане систематизация доказательств способствует структурированию научного знания о доказательственном праве, позволяя выявить системные связи между различными видами доказательств, определить их специфические свойства и функциональные особенности.

Как подчеркивают ведущие специалисты в области процессуального права, классификационный подход играет фундаментальную роль в формировании теоретической основы, необходимой для всестороннего исследования доказательственной деятельности [9, с. 99]. Данный методологический инструмент позволяет систематизировать многообразие доказательств, выделяя их существенные признаки и критерии дифференциации, что, в свою очередь, создает предпосылки для углубленного анализа их природы, функций и процессуального значения.

Классификационный подход способствует выявлению устойчивых закономерностей, лежащих в основе процессов формирования, проверки и оценки доказательств. Как отмечают ведущие процессуалисты, он обеспечивает возможность изучения этих процессов не изолированно, а в контексте их взаимосвязи и взаимозависимости, что особенно важно для понимания комплексной динамики доказывания. Такой анализ позволяет установить, каким образом различные виды доказательств взаимодействуют между собой, как их свойства влияют на достоверность и допустимость, а также как они соотносятся с принципом состязательности.

Более того, применение классификационного подхода способствует развитию доктринальных положений, касающихся доказательственного права, поскольку он предоставляет исследователям структурированную систему координат для оценки эффективности существующих процессуальных механизмов. Это, в свою очередь, открывает перспективы для совершенствования законодательства и судебной практики, обеспечивая более точное соответствие между теоретическими конструкциями и практическими потребностями правоприменения. Таким образом, классификационный подход служит не только инструментом научного познания, но и важным элементом оптимизации процессуальной деятельности.

Прикладное значение классификации доказательств проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, она обеспечивает более точное применение норм доказательственного права, поскольку различные категории доказательств подчиняются специфическим правилам собирания, проверки и оценки. Во-вторых, систематизация доказательств способствует формированию единообразной судебной практики, создавая ориентиры для правоприменителей при оценке доказательственной базы. В-третьих, классификационный подход предоставляет участникам процесса эффективные инструменты для построения стратегии доказывания, позволяя оптимально использовать имеющиеся доказательственные ресурсы с учетом их процессуальных характеристик и доказательственной силы.

Многообразие подходов к классификации доказательств в уголовном процессе является закономерным следствием сложности и многогранности самого феномена доказательств, который представляет собой комплексную процессуальную категорию, обладающую множеством аспектов и характеристик. Существующие классификационные модели отражают различные методологические позиции исследователей, а также обусловлены спецификой уголовно-процессуального регулирования, особенностями судебной практики и доктринальными интерпретациями.

Таким образом, классификация доказательств в уголовном судопроизводстве представляет собой важнейший инструмент научного познания и практической деятельности, выполняющий ряд существенных функций в процессе доказывания. Теоретическое осмысление и систематизация доказательств по различным основаниям позволяют глубже понять их правовую природу, определить доказательственную ценность и выработать оптимальные методы работы с ними на различных стадиях уголовного процесса. Значение классификации проявляется прежде всего в том, что она создает методологическую основу для единообразного понимания доказательств всеми участниками уголовного судопроизводства, способствуя тем самым правильному применению норм уголовно-процессуального закона.

Кроме того, классификация доказательств играет существенную роль в обеспечении состязательности уголовного судопроизводства, поскольку создает единые критерии для анализа доказательств сторонами обвинения и защиты. Это способствует реализации принципа равноправия сторон в процессе доказывания и позволяет более эффективно выявлять слабые места в позициях процессуальных противников. Особое значение классификация приобретает в контексте современных вызовов, связанных с использованием в уголовном процессе новых видов доказательств, в частности электронных доказательств, требующих разработки специальных критериев их оценки с учетом специфики цифровых технологий.

2.2 Прямые и косвенные доказательства

«Среди множества возможных критериев систематизации доказательств наиболее существенное значение, с точки зрения их процессуальной роли и доказательственной силы, имеет классификация по природе доказательств, то есть по их отношению к предмету доказывания. В рамках данного подхода традиционно выделяются прямые и косвенные доказательства, разграничение

которых основано на характере их связи с устанавливаемыми обстоятельствами дела. Прямые доказательства обладают непосредственной, связью с доказываемым фактом, поскольку их содержание прямо и однозначно указывает на наличие или отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу» [25, с. 159].

Характерным примером прямых доказательств могут служить показания очевидца преступления, который непосредственно воспринимал событие правонарушения, или признание обвиняемого, содержащее изложение обстоятельств, входящих в его виновность. «Их ключевой отличительной чертой является способность самостоятельно, без необходимости построения дополнительных логических умозаключений, устанавливать искомый факт, что обусловлено прямым соответствием между содержанием доказательства и элементом предмета доказывания. Данное свойство делает прямые доказательства особенно значимыми в процессе доказывания, поскольку они обладают высокой степенью информативности и позволяют суду непосредственно убедиться в наличии или отсутствии соответствующих обстоятельств» [3, с. 182].

Вместе с тем, несмотря на свою доказательственную ценность, прямые доказательства не являются абсолютно безупречными и требуют тщательной проверки на достоверность, поскольку их кажущаяся очевидность может быть подвержена искажениям вследствие субъективных факторов, таких как ошибки восприятия, преднамеренная ложь или процессуальные нарушения при их получении. Таким образом, даже при наличии прямых доказательств их оценка должна осуществляться в совокупности с другими материалами дела, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к исследованию доказательственной базы.

Косвенные доказательства, в отличие от прямых, не содержат непосредственной информации о доказываемом факте, а устанавливают лишь промежуточные (доказательственные) факты, которые в совокупности с другими доказательствами позволяют сделать вывод об искомом

обстоятельстве. Их доказательственное значение проявляется только в системе взаимосвязанных доказательств, образующих логическую цепочку, ведущую к установлению истины по делу. Особенностью работы с косвенными доказательствами является необходимость тщательной проверки всех возможных версий и исключения альтернативных объяснений установленных фактов.

Разграничение доказательств на прямые и косвенные имеет принципиальное значение для практики доказывания, поскольку определяет специфику их процессуального исследования и оценки. Если прямые доказательства подлежат проверке главным образом на предмет их достоверности, то косвенные требуют дополнительной оценки с точки зрения их взаимосвязи с другими доказательствами и способности в совокупности с ними обеспечивать достоверные выводы по делу.

Как отмечают А.Н. Таран, О.А. Гошкодеря, «прямые доказательства указывают непосредственно на обстоятельства, подлежащие доказыванию, а косвенные — на промежуточные обстоятельства. В качестве примера, прямыми будут показания свидетеля-очевидца происшествия, или показания лица, подозреваемого в совершении преступления, косвенным — обнаружение у лица предметов непосредственно связанных с местом преступления, отпечатки пальцев и следы обуви и прочие. Руководствуясь косвенными доказательствами, всегда напрашиваются как минимум два вывода. При прямом обосновании, альтернатив быть не может» [27, с. 379].

В современной уголовно-процессуальной доктрине сформировался и получил всеобщее признание принципиальный подход, согласно которому недопустимо априорное ранжирование доказательств по степени их процессуальной значимости исключительно на основании их принадлежности к категории прямых или косвенных. Эта научно обоснованная позиция представляет собой результат длительной эволюции теоретических взглядов на природу доказательств и процесс доказывания, отражая современный

уровень понимания комплексного характера уголовно-процессуального познания.

Теоретической основой данного подхода выступает системная концепция доказывания, рассматривающая совокупность доказательств не как механическое соединение разрозненных элементов, а как целостный, динамически развивающийся комплекс, в котором различные виды доказательств находятся в состоянии постоянного взаимодействия. В рамках этой концепции подчеркивается, что прямые и косвенные доказательства выполняют в процессе доказывания взаимодополняющие и взаимопроверяющие функции, образуя тем самым единый механизм установления обстоятельств по делу.

С методологической точки зрения, отказ от априорного приоритета определенного вида доказательств обусловлен признанием того факта, что доказательственная сила каждого конкретного доказательства определяется не его формальной классификационной принадлежностью, а совокупностью качественных характеристик, включая его относимость, допустимость, достоверность и достаточность в контексте конкретных обстоятельств дела. Такой подход соответствует фундаментальным принципам уголовного судопроизводства, в частности требованиям всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, закрепленным в уголовно-процессуальном законодательстве.

Более того, современная доктринальная позиция учитывает потенциальную вариативность доказательственной значимости как прямых, так и косвенных доказательств в зависимости от конкретной процессуальной ситуации. Например, прямое доказательство, полученное с нарушением процессуальных норм, может утратить свою доказательственную ценность, тогда как система взаимосвязанных косвенных доказательств, образующих устойчивую совокупность, способна обеспечить достоверное установление обстоятельств преступления. Этот аспект особенно важен в контексте реализации принципа свободной оценки доказательств, предполагающего их

исследование и оценку по внутреннему убеждению суда, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств.

Как справедливо отмечается в научной литературе, прямые доказательства, несмотря на их непосредственную связь с предметом доказывания, в силу своей субъективной природы часто требуют тщательной верификации через систему косвенных доказательств. Это обусловлено тем, что такие доказательства, как признание обвиняемого или показания очевидцев, могут содержать элементы добросовестного заблуждения, быть результатом психологического воздействия или умышленной фальсификации. В подобных случаях именно косвенные доказательства, устанавливающие вспомогательные факты, позволяют проверить достоверность прямых доказательств и сформировать целостную картину расследуемого события.

Более того, в условиях отсутствия прямых доказательств, что характерно для значительного числа уголовных дел, именно систематизированная совокупность косвенных доказательств, образующих непротиворечивую систему взаимосвязанных фактов, становится основой для формирования внутреннего убеждения суда. При этом важно подчеркнуть, что уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает формальной иерархии доказательств, требуя их оценки в совокупности с учетом взаимной проверки и подтверждения.

Таким образом, эффективность механизма доказывания обеспечивается не противопоставлением различных категорий доказательств, а их системным взаимодействием, что позволяет достичь необходимого уровня достоверности устанавливаемых обстоятельств дела. Данный подход полностью соответствует принципу свободной оценки доказательств, закрепленному в уголовно-процессуальном законодательстве, и находит свое подтверждение в современной судебной практике.

В качестве иллюстрации практического применения различных видов доказательств целесообразно обратиться к анализу материалов уголовного дела, рассмотренного Усть-Вымским районным судом Республики Коми

(приговор № 1-161/2023 от 29 сентября 2023 года) [24]. В данном случае подсудимая (ФИО1) совершила попытку неправомерного завладения денежными средствами посредством использования банковской карты потерпевшего, выразившуюся в совершении платежной операции на автозаправочной станции на сумму <Номер> и двух неудачных попытках снятия наличных средств через банкомат на общую сумму <Номер>, что создало реальную угрозу причинения материального ущерба потерпевшему.

В системе доказательств по данному делу ключевую роль сыграли прямые доказательства, представленные показаниями подсудимой, которая полностью признала свою вину. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ в судебном заседании были оглашены ее показания, данные на стадии предварительного расследования в качестве подозреваемой и обвиняемой, которые она впоследствии подтвердила. Данные показания имеют статус прямого доказательства, поскольку непосредственно устанавливают факт совершения противоправных действий и умысел виновного лица.

Параллельно в деле присутствовал комплекс косвенных доказательств, включающий: во-первых, банковские документы (выписки по счету из АО «Почта Банк»), подтверждающие факт совершения финансовых операций с использованием карты потерпевшего; во-вторых, sms-уведомления о проведенных операциях, обнаруженные в мобильном устройстве потерпевшего; в-третьих, вещественное доказательство в виде оптического носителя (DVD-R диска) с записью камер видеонаблюдения железнодорожного вокзала, зафиксировавших попытку подозреваемой осуществить cash-out операцию. Хотя ни один из этих элементов доказательств в отдельности не устанавливает непосредственно факт преступного деяния, в своей совокупности они образуют систему взаимосвязанных данных, подтверждающих обстоятельства дела и согласующихся с прямыми доказательствами.

Особую доказательственную ценность в данном случае представляет именно комплексный анализ прямых и косвенных доказательств,

позволивший суду установить не только факт противоправных действий, но и их механизм, временные параметры, а также предпринятые виновным лицом меры по реализации преступного умысла. Данный пример наглядно демонстрирует практическую реализацию принципа взаимодополняемости различных видов доказательств в уголовном судопроизводстве.

2.3 Личные и вещественные доказательства

В системе классификации доказательств в уголовном процессе особое значение имеет дифференциация по характеру их процессуального формирования, позволяющая выделить две фундаментальные категории: личные и вещественные доказательства. Данный критерий классификации, основанный на природе носителя информации и механизме ее фиксации, имеет существенное теоретическое и практическое значение для понимания специфики различных видов доказательств и особенностей их процессуального использования.

В системе доказательственного права личные доказательства занимают особое положение, представляя собой специфическую категорию сведений, которые формируются и передаются посредством когнитивно-коммуникативной деятельности участников уголовного судопроизводства. Данный вид доказательств характеризуется принципиальной антропоцентричностью, поскольку их содержание, форма и информационная ценность непосредственно зависят от психических процессов, интеллектуальных способностей и коммуникативных навыков конкретных индивидов, вовлеченных в уголовный процесс.

Содержательная сущность личных доказательств заключается в том, что они представляют собой информацию, получаемую от субъектов уголовного процесса (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, экспертов и других участников) через вербальные или знаковые системы ее выражения. Процессуальная особенность таких доказательств состоит в их двойственной

природе: с одной стороны, они являются продуктом сознательного отражения объективной действительности, с другой - результатом субъективной интерпретации и изложения воспринятых сведений. Это обуславливает необходимость тщательного анализа как содержательного компонента таких доказательств, так и психофизиологических факторов, влияющих на их формирование.

Гносеологическая специфика личных доказательств проявляется в том, что их достоверность и полнота зависят от целого комплекса факторов, включая перцептивные возможности источника информации, особенности его памяти, способность к адекватному вербальному выражению мыслей, а также отсутствие сознательных или бессознательных искажений. В отличие от вещественных доказательств, существующих объективно, личные доказательства всегда проходят через призму индивидуального сознания, что придает им особый характер и требует специфических методов проверки и оценки [11, с. 114].

Процессуальная форма закрепления личных доказательств может варьироваться от устных показаний до письменных объяснений, заключений экспертов и иных документов, содержащих сведения, исходящие от конкретных лиц. При этом уголовно-процессуальное законодательство устанавливает особые требования к порядку их получения, фиксации и исследования, направленные на максимальное сохранение аутентичности передаваемой информации и минимизацию возможных искажений. Важно отметить, что именно личные доказательства часто составляют основу доказательственной базы по уголовному делу, поскольку позволяют восстановить событие преступления через призму человеческого восприятия и интерпретации.

В системе доказательств уголовного процесса вещественные доказательства занимают особое положение, обладая рядом специфических характеристик, которые отличают их от доказательств личного характера. «Их принципиальное отличие заключается в материально-предметной природе

носителя информации и объективном характере зафиксированных данных, что придает им особую доказательственную ценность в процессе установления обстоятельств уголовного дела» [4, с. 88].

«Гносеологическая особенность вещественных доказательств состоит в том, что они представляют собой материальные объекты, которые в силу своих физических свойств и характеристик несут информацию о событии преступления. К данной категории относятся: предметы материального мира, сохранившие на себе непосредственные следы преступного деяния (например, отпечатки пальцев, следы взлома, биологические следы); орудия преступления, то есть предметы, которые использовались для совершения противоправных действий; объекты преступных действий, включая предметы, на которые было непосредственно направлено преступное посягательство; иные предметы и документы, которые могут способствовать обнаружению преступления и установлению значимых для дела обстоятельств» [38, с. 380].

Важнейшей характеристикой вещественных доказательств является их «способность сохранять и объективно отражать информацию о событии преступления независимо от субъективного восприятия участников процесса» [5, с. 88]. В отличие от личных доказательств, которые всегда опосредованы сознанием человека, вещественные доказательства представляют собой непосредственное отражение материальных изменений, произошедших в результате преступного деяния [13, с. 211]. Это свойство делает их особенно ценными для установления обстоятельств по делу, поскольку они менее подвержены субъективным искажениям и преднамеренным изменениям.

Процессуальный режим вещественных доказательств предполагает особый порядок их обнаружения, изъятия, фиксации и исследования. «Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает строгие требования к оформлению вещественных доказательств, включая составление протоколов осмотра, применение научно-технических средств фиксации и обеспечение надлежащих условий хранения. Эти меры направлены на

сохранение первоначальных свойств предметов и предотвращение утраты или изменения содержащейся в них доказательственной информации» [8, с. 97].

«Особая доказательственная сила вещественных доказательств проявляется в их способности формировать устойчивую систему взаимосвязанных улик, которая может либо подтверждать показания участников процесса, либо выступать в качестве самостоятельного средства доказывания. В современных условиях развития криминалистической техники и экспертных методов исследования значение вещественных доказательств существенно возрастает, поскольку новые технологии позволяют извлекать из них все более точную и детализированную информацию о расследуемом событии» [7, с. 63].

Теоретическое значение данной классификации заключается в том, что она позволяет выявить принципиальные различия в механизмах формирования, закрепления и оценки различных видов доказательств, что имеет непосредственное значение для разработки оптимальных процедур их собирания, проверки и оценки [16, с. 408]. Практическая ценность классификации проявляется в необходимости учета этих различий при построении стратегии доказывания, выборе методов исследования доказательств и определении их доказательственной силы в конкретных процессуальных ситуациях.

Важно отметить, что несмотря на существенные различия между личными и вещественными доказательствами, в процессе доказывания они не противопоставляются, а выступают как взаимодополняющие элементы единой системы, обеспечивающей всестороннее и объективное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Их комплексное использование позволяет преодолеть ограничения, присущие каждому виду доказательств в отдельности, и достичь необходимого уровня достоверности устанавливаемых фактов.

Как отмечают А.Н. Таран, О.А. Гошкодера, «личными доказательствами считаются все сведения, которые исходят от людей: показания обвиняемых,

подозреваемых, свидетелей, потерпевших, заключения и показания экспертов и специалистов, а также протоколы следственных и судебных действий. Общим для такого рода доказательств является психическое восприятие человеком определенных событий и передача их в языковой форме. Вещественные доказательства — это предметы, которые объективно, в силу своих собственных качеств, а также связей с иными обстоятельствами, могут служить средством к установлению искомых по делу обстоятельств. В законодательстве к вещественным доказательствам относятся любые предметы, которые обладают определенными качествами (ч. 1, ст. 81 УПК РФ)» [27, с. 380].

В контексте исследования классификации доказательств по механизму их формирования показательным представляется анализ материалов уголовного дела, рассмотренного Динским районным судом (приговор № 1-319/2023 от 26 сентября 2023 года) [20].

В системе доказательств по данному делу личные доказательства были представлены, во-первых, показаниями самого подсудимого, содержащими признание вины в полном объеме. Данные показания, будучи результатом психического восприятия и последующего вербального воспроизведения событий самим участником преступления, обладают высокой доказательственной ценностью как непосредственное подтверждение факта совершения противоправных действий. Во-вторых, к личным доказательствам были отнесены заключения почерковедческих экспертиз, установивших принадлежность рукописных записей на почтовом отправлении (указывающих адреса отправителя и получателя) подсудимому ФИОЗ. Эти экспертные заключения, основанные на специальных познаниях, сыграли существенную роль в доказывании факта непосредственного участия обвиняемого в противоправной деятельности.

Вещественные доказательства по делу включали: изъятые в ходе следственных действий порошкообразные вещества, идентифицированные в ходе химических экспертиз как содержащие наркотические средства;

материальные носители информации - почтовые конверты с рукописными реквизитами, имеющими непосредственное отношение к механизму совершения преступления. Данные предметы материального мира, сохранившие на себе следы преступной деятельности, выступали в качестве объективных доказательств, не зависящих от субъективного восприятия участников процесса.

Представленный пример наглядно демонстрирует практическое значение классификации доказательств по механизму их формирования, показывая, как взаимодействие личных и вещественных доказательств позволяет сформировать полную и достоверную картину преступного деяния. Комплексный анализ различных по природе доказательств обеспечил в данном случае всестороннее установление обстоятельств дела и обоснованность вынесенного судебного решения.

2.4 Обвинительные и оправдательные доказательства

В рамках уголовно-процессуального права одним из ключевых классификационных признаков доказательств является их отношение к предмету обвинения. Данный критерий позволяет дифференцировать доказательства на две принципиально различные категории: обвинительные и оправдательные.

В системе уголовно-процессуального доказывания обвинительные доказательства представляют собой комплекс фактических данных, обладающих свойством относимости и допустимости, которые в своей совокупности подтверждают наличие состава преступления и устанавливают виновность конкретного лица в совершении инкриминируемого ему деяния. Данная категория доказательств включает разнородные по своей природе и процессуальной форме сведения: показания свидетелей, непосредственно наблюдавших событие преступления или располагающих информацией о причастности обвиняемого; вещественные доказательства, содержащие

материальные следы противоправных действий; заключения экспертов, содержащие профессиональную оценку специальных вопросов; документы и иные носители информации, объективно свидетельствующие о факте совершения преступления и роли в нем обвиняемого. Эти доказательства образуют фундаментальную основу обвинительного тезиса и используются государственным обвинителем для последовательного обоснования своей позиции в ходе судебного разбирательства, формируя логически связанную систему аргументации, направленную на установление истины по делу.

Оправдательные доказательства составляют процессуальную антитезу обвинительным, выполняя принципиально иную функцию в механизме уголовного судопроизводства. Их содержательная сущность заключается в способности опровергать или существенно ослаблять обвинительную конструкцию, указывая на: отсутствие самого события преступления; непричастность конкретного лица к инкриминируемому деянию; наличие обстоятельств, исключающих преступность или наказуемость содеянного; существенное смягчение степени общественной опасности деяния или роли в нем обвиняемого. Особое процессуальное значение оправдательных доказательств детерминировано фундаментальным принципом презумпции невиновности, закрепленным в уголовно-процессуальном законодательстве, который устанавливает, что всякое неустранимое сомнение толкуется в пользу обвиняемого.

Гносеологическая ценность оправдательных доказательств заключается в их способности выполнять контрольную функцию по отношению к обвинительной версии, обеспечивая тем самым всесторонность и объективность судебного исследования. В отличие от обвинительных доказательств, которые, как правило, систематизированы и целенаправленно используются стороной обвинения, оправдательные доказательства зачастую требуют активной процессуальной деятельности со стороны защиты по их выявлению, закреплению и представлению в суд. Это обстоятельство подчеркивает особую роль защитника в механизме обеспечения

состязательности уголовного процесса, поскольку именно на него возлагается обязанность по поиску и использованию доказательств, способных поставить под сомнение обвинительную конструкцию.

Диалектическое взаимодействие обвинительных и оправдательных доказательств в уголовном процессе создает необходимые условия для реализации принципа объективной истины, обеспечивая баланс между интересами государства в сфере уголовного преследования и защитой прав личности от необоснованного обвинения. При этом современная доктрина уголовного процесса исходит из того, что процессуальная ценность доказательства определяется не его формальной принадлежностью к обвинительным или оправдательным, а способностью достоверно устанавливать значимые для дела обстоятельства, что соответствует принципу свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению суда.

Таким образом, разделение доказательств на обвинительные и оправдательные отражает их функциональную направленность в процессе доказывания и соответствует принципу состязательности сторон. Это подчеркивает необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, что является гарантией вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Как отмечают А.Н. Таран, О.А. Гошкодеря, «обычно к обвинительным относят доказательства, которые устанавливают наличие общественно опасного деяния, совершение его определенным лицом, его вину и существенных признаков, отягчающие ответственность, а к оправдательным – свидетельствующие об отсутствии общественно опасного деяния, невиновности лица либо о смягчающих существенных обстоятельствах» [27, с. 381].

В качестве иллюстрации обвинительных доказательств целесообразно обратиться к материалам уголовного дела, рассмотренного Кувшинским городским судом, о чем свидетельствует Приговор № 1-143/2023 от 29 сентября 2023 года по делу № 1-143/2023 [21]. В данном случае подсудимая

ФИО1 была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного статьей 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Обвинительная позиция в рассматриваемом деле базировалась на «совокупности доказательств, включающих показания очевидцев происшествия, заключения судебно-медицинских экспертов, а также вещественные доказательства, изъятые в ходе следственных действий. К последним относятся: фрагмент туалетной бумаги со следами вещества красно-бурого цвета, морфологически сходного с кровью; четыре ножа с деревянными и полимерными рукоятками; нож с рукояткой из полимерного материала коричневого цвета» [21]. Указанные материальные объекты подверглись соответствующему экспертно-криминалистическому исследованию, результаты которого подтвердили их относимость к расследуемому событию.

Таким образом, представленный пример наглядно демонстрирует процессуальную функцию обвинительных доказательств, которые в своей совокупности образуют систему взаимосвязанных и взаимодополняющих данных, достаточных для обоснования вывода о виновности лица в совершении инкриминируемого деяния.

В качестве примера процессуальной значимости оправдательных доказательств представляет интерес анализ судебной практики, отраженной в Приговоре Свердловского областного суда № 22-5051/2023 от 4 октября 2023 года [23]. Первоначально Каменским районным судом обвиняемый 2 был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).

Однако судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда, осуществляя проверку законности и обоснованности

вынесенного решения в апелляционном порядке, пришла к выводу о необходимости отмены обвинительного приговора. В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обвиняемый 2 был признан невиновным и оправдан по предъявленному обвинению ввиду отсутствия в его действиях состава преступления.

Ключевую роль в принятии данного решения сыграли «оправдательные доказательства, которые не получили надлежащей оценки в суде первой инстанции. К их числу относятся показания единственного очевидца происшествия, заключения судебно-медицинских экспертов, а также результаты дополнительных экспертных исследований. Совокупность этих данных опровергала первоначальную версию обвинения, свидетельствуя о том, что обвиняемый не совершал в отношении потерпевшего насильственных действий в форме толчка, а наступление смерти обусловлено иными причинами, не связанными с противоправным поведением оправданного» [23].

Представленный случай наглядно демонстрирует значение всестороннего и объективного исследования доказательств в уголовном судопроизводстве. Оправдательные доказательства, будучи должным образом оцененными вышестоящей судебной инстанцией, позволили исправить судебную ошибку и восстановить принцип презумпции невиновности, что подчеркивает их важную защитную функцию в механизме уголовно-правового регулирования.

2.5 Первоначальные и производные доказательства

Четвёртый классификационный признак – по источникам установления доказательств.

Согласно данному признаку можно выделить первоначальные и производные доказательства. «Первоначальными считаются доказательства,

которые получены из первоисточника, производные, полученные из промежуточного, из второго или последующего источника. Так, первоначальным доказательством будут показания свидетеля-очевидца, а производным — показания свидетеля о событиях, известных ему со слов другого лица. К первоначальным также могут быть отнесены подлинник документа, вещественное доказательство-оригинал, к производным - их копии либо какие-то иные модели вещественного доказательства. Основное отличие первоначальных и производных доказательств заключается в процессе формирования их источника. У производных в этом процессе всегда имеется дополнительное звено, промежуточный источник информации» [27, с. 381].

В контексте исследования доказательственной базы по делам о преступлениях против собственности показателен Приговор Октябрьского районного суда города Томска № 1-632/2023 от 29 сентября 2023 года по делу № 1-632/2023 [22]. В данном случае ФИОЗ был признан виновным в совершении грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества (часть 1 статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Формирование доказательственной базы по данному уголовному делу началось с показаний свидетеля Ц., который в ходе следственных действий сообщил, что наблюдал на записи с камер видеонаблюдения противоправные действия неизвестного лица в отношении потерпевшей И. 27 сентября 2022 года. Свидетель Ц. идентифицировал лицо, совершившее грабеж, как ФИОЗ, после чего сделал фотографию с видеозаписи и предоставил информацию, способствовавшую задержанию подозреваемого. Дополнительным доказательством виновности ФИОЗ стали показания продавца У., которая опознала его как лицо, предлагавшее ей приобрести одну из похищенных сережек [19].

Представленный пример иллюстрирует типичную структуру доказательств по делам о грабежах, где ключевую роль играют показания свидетелей-очевидцев, материалы видеонаблюдения, а также свидетельские показания, подтверждающие факт реализации похищенного имущества.

Совокупность этих доказательств позволила суду сделать обоснованный вывод о виновности ФИОЗ в совершении инкриминируемого ему деяния [29].

В качестве выводов по содержанию второй главы квалификационной работы отметим следующее.

Классификация доказательств в уголовном процессе представляет собой важнейший методологический инструмент, обладающий существенной теоретической и практической значимостью. В доктринальном плане систематизация доказательств способствует структурированию научного знания о доказательственном праве, позволяя выявить системные связи между различными видами доказательств, определить их специфические свойства и функциональные особенности.

Прикладное значение классификации доказательств проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, она обеспечивает более точное применение норм доказательственного права, поскольку различные категории доказательств подчиняются специфическим правилам собирания, проверки и оценки. Во-вторых, систематизация доказательств способствует формированию единообразной судебной практики, создавая ориентиры для правоприменителей при оценке доказательственной базы. В-третьих, классификационный подход предоставляет участникам процесса эффективные инструменты для построения стратегии доказывания, позволяя оптимально использовать имеющиеся доказательственные ресурсы с учетом их процессуальных характеристик и доказательственной силы.

Среди множества возможных критериев систематизации доказательств наиболее существенное значение, с точки зрения их процессуальной роли и доказательственной силы, имеет классификация по природе доказательств, то есть по их отношению к предмету доказывания на прямые и косвенные.

Разграничение доказательств на прямые и косвенные имеет принципиальное значение для практики доказывания, поскольку определяет специфику их процессуального исследования и оценки. Если прямые доказательства подлежат проверке главным образом на предмет их

достоверности, то косвенные требуют дополнительной оценки с точки зрения их взаимосвязи с другими доказательствами и способности в совокупности с ними обеспечивать достоверные выводы по делу.

Личные и вещественные доказательства разграничиваются по природе носителя информации и механизме ее фиксации и имеют существенное теоретическое и практическое значение для понимания специфики различных видов доказательств и особенностей их процессуального использования.

Теоретическое значение данной классификации заключается в том, что она позволяет выявить принципиальные различия в механизмах формирования, закрепления и оценки различных видов доказательств, что имеет непосредственное значение для разработки оптимальных процедур их собирания, проверки и оценки. Практическая ценность классификации проявляется в необходимости учета этих различий при построении стратегии доказывания, выборе методов исследования доказательств и определении их доказательственной силы в конкретных процессуальных ситуациях.

Одним из ключевых классификационных признаков доказательств является их отношение к предмету обвинения. Данный критерий позволяет дифференцировать доказательства на две принципиально различные категории: обвинительные и оправдательные.

Разделение доказательств на обвинительные и оправдательные отражает их функциональную направленность в процессе доказывания и соответствует принципу состязательности сторон. Это подчеркивает необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, что является гарантией вынесения законного и обоснованного судебного решения.

В системе классификации доказательств в уголовном процессе особое значение приобретает четвёртый классификационный признак, основанный на источниках установления доказательственной информации. В соответствии с данным критерием, доказательства подразделяются на две фундаментальные категории: первоначальные (первоисточниковые) и производные (опосредованные). Первоначальными признаются доказательства,

полученные непосредственно из первоисточника информации, без промежуточных звеньев передачи сведений, тогда как производные доказательства формируются на основе вторичных, опосредованных источников информации.

Теоретическое разграничение между первоначальными и производными доказательствами имеет существенное практическое значение. К первоначальным доказательствам относятся, в частности, показания свидетеля-очевидца, непосредственно воспринимавшего событие преступления, подлинники документов, а также оригиналы вещественных доказательств. В свою очередь, производные доказательства включают показания свидетелей, сообщающих сведения, полученные от других лиц, копии документов или различные модели вещественных доказательств. Ключевое различие между этими видами доказательств заключается в особенностях процесса формирования их информационного содержания: для производных доказательств характерно наличие дополнительного звена передачи информации, что создает промежуточный этап между событием преступления и фиксацией сведений в материалах уголовного дела.

Данная классификация имеет важное методологическое значение для оценки доказательств, поскольку степень опосредованности информации напрямую влияет на ее достоверность и доказательственную силу. Первоначальные доказательства, как правило, обладают большей доказательственной ценностью в силу отсутствия промежуточных звеньев в цепи передачи информации, что снижает вероятность её искажения. В то же время производные доказательства, несмотря на их вторичный характер, могут играть существенную роль в процессе доказывания, особенно при отсутствии возможности получения первоначальных доказательств или необходимости их проверки и дополнения.

Заключение

Институт доказательств в системе уголовного судопроизводства представляет собой сложную, многоаспектную правовую конструкцию, обладающую собственным категориальным аппаратом, структурой и функциональным назначением.

Нормативная дефиниция доказательств, закреплённая в пункте 1 статьи 74 УПК РФ, определяет их как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В доктринальной литературе наблюдается терминологический плюрализм при определении сущности доказательств: ряд авторов оперируют понятиями «сведения о фактах», «фактические данные» или «сведения о фактических обстоятельствах», что акцентирует внимание на информационной составляющей данного правового феномена. Такой подход отражает дискуссионный характер проблемы определения доказательственной природы сведений в уголовном процессе.

Классификационный подход к изучению доказательств выступает важным инструментом их научного осмысления и практического применения в уголовном судопроизводстве. В теории уголовного процесса выработаны многообразные основания для систематизации доказательств: по их отношению к предмету доказывания (прямые и косвенные); по механизму формирования (личные и вещественные); по отношению к обвинению (обвинительные и оправдательные); по степени опосредованности (первоначальные и производные).

Прикладное значение классификации доказательств проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, она обеспечивает более точное применение норм доказательственного права, поскольку различные категории

доказательств подчиняются специфическим правилам собирания, проверки и оценки. Во-вторых, систематизация доказательств способствует формированию единообразной судебной практики, создавая ориентиры для правоприменителей при оценке доказательственной базы. В-третьих, классификационный подход предоставляет участникам процесса эффективные инструменты для построения стратегии доказывания, позволяя оптимально использовать имеющиеся доказательственные ресурсы с учетом их процессуальных характеристик и доказательственной силы.

Среди множества возможных критериев систематизации доказательств наиболее существенное значение, с точки зрения их процессуальной роли и доказательственной силы, имеет классификация по природе доказательств, то есть по их отношению к предмету доказывания на прямые и косвенные.

Разграничение доказательств на прямые и косвенные имеет принципиальное значение для практики доказывания, поскольку определяет специфику их процессуального исследования и оценки. Если прямые доказательства подлежат проверке главным образом на предмет их достоверности, то косвенные требуют дополнительной оценки с точки зрения их взаимосвязи с другими доказательствами и способности в совокупности с ними обеспечивать достоверные выводы по делу.

Личные и вещественные доказательства разграничиваются по природе носителя информации и механизме ее фиксации и имеют существенное теоретическое и практическое значение для понимания специфики различных видов доказательств и особенностей их процессуального использования.

Теоретическое значение данной классификации заключается в том, что она позволяет выявить принципиальные различия в механизмах формирования, закрепления и оценки различных видов доказательств, что имеет непосредственное значение для разработки оптимальных процедур их собирания, проверки и оценки. Практическая ценность классификации проявляется в необходимости учета этих различий при построении стратегии

доказывания, выборе методов исследования доказательств и определении их доказательственной силы в конкретных процессуальных ситуациях.

Одним из ключевых классификационных признаков доказательств является их отношение к предмету обвинения. Данный критерий позволяет дифференцировать доказательства на две принципиально различные категории: обвинительные и оправдательные.

Разделение доказательств на обвинительные и оправдательные отражает их функциональную направленность в процессе доказывания и соответствует принципу состязательности сторон. Это подчеркивает необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, что является гарантией вынесения законного и обоснованного судебного решения.

В системе классификации доказательств в уголовном процессе особое значение приобретает четвёртый классификационный признак, основанный на источниках установления доказательственной информации. В соответствии с данным критерием, доказательства подразделяются на две фундаментальные категории: первоначальные (первоисточниковые) и производные (опосредованные). Первоначальными признаются доказательства, полученные непосредственно из первоисточника информации, без промежуточных звеньев передачи сведений, тогда как производные доказательства формируются на основе вторичных, опосредованных источников информации.

Теоретическое разграничение между первоначальными и производными доказательствами имеет существенное практическое значение. К первоначальным доказательствам относятся, в частности, показания свидетеля-очевидца, непосредственно воспринимавшего событие преступления, подлинники документов, а также оригиналы вещественных доказательств. В свою очередь, производные доказательства включают показания свидетелей, сообщающих сведения, полученные от других лиц, копии документов или различные модели вещественных доказательств. Ключевое различие между этими видами доказательств заключается в

особенностях процесса формирования их информационного содержания: для производных доказательств характерно наличие дополнительного звена передачи информации, что создает промежуточный этап между событием преступления и фиксацией сведений в материалах уголовного дела.

Данная классификация имеет важное методологическое значение для оценки доказательств, поскольку степень опосредованности информации напрямую влияет на её достоверность и доказательственную силу. Первоначальные доказательства, как правило, обладают большей доказательственной ценностью в силу отсутствия промежуточных звеньев в цепи передачи информации, что снижает вероятность её искажения. В то же время производные доказательства, несмотря на их вторичный характер, могут играть существенную роль в процессе доказывания, особенно при отсутствии возможности получения первоначальных доказательств или необходимости их проверки и дополнения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Баев О.Я. Атрибутивные признаки и качество уголовно-процессуального доказательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 4 (19). С. 201-202.
2. Балакшин В.С. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания на стадии предварительного расследования // Проблемы права. 2015. № 2(50). С. 128-132.
3. Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе: допустимость доказательств : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 269 с.
4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023. 672 с.
5. Брянская Е.В. О вещественных доказательствах в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2 (61). С. 86-91.
6. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах : Части: общ. и особен. / Л.Е. Владимиров, засл. проф., присяж. пов. окр. Моск. судеб. палаты. 3-е изд., изм. и законч. – СПб. : кн. маг. «Законоведение», 1910. 400 с.
7. Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты. М. : Юрлитинформ, 2007. 298 с.
8. Жаронкина О.В Доказывание как процессуальный институт в российском праве // StudNet. 2022. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazyvanie-kak-protsessualnyy-institut-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 10.04.2025).
9. Житенева Н.В. Признаки и виды доказательств в российском уголовном процессе // Научный поиск курсантов : Сборник материалов Международной научной конференции, Могилев, 17 февраля 2023 года /

Редколлегия: В.В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. С. 97-99.

10. Корнакова С.В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 2. С. 69-75.

11. Кудрявцева А.В., Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. Челябинск : ПолиграфМастер, 2006. 176 с.

12. Лантух Н.В. Критерии проверки и оценки допустимости и достоверности доказательств при осуществлении уголовного преследования // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 2. С. 85-96.

13. Моругина Н.А., Сидорова Е.И. Понятие, признаки и природа вещественных доказательств в современном уголовном процессе России // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 209-214.

14. Назаренко Ю.Н. Доказательства в уголовном процессе России и их признаки // Юридический факт. 2020. № 120. С. 106-107.

15. Некрасов С.В. Особенности использования доказательств в уголовном процессе : учебно-методическое пособие / С.В. Некрасов. М. : Юрлитинформ, 2013. 206 с.

16. Некрасова А.С. Проблемы собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном процессе: актуальные вызовы и перспективы совершенствования // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 11(68). С. 406-412.

17. Никандров В.И. Возбуждение уголовного дела : Лекция / В.И. Никандров; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. М. : ВЮЗИ, 1990. 22 с.

18. Попов А.П., Зинченко И.А. Дефиниция «доказывание» в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации и государств ближнего зарубежья // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2. С. 328-335.

19. Приговор Ангарского городского суда № 1-909/2023 от 27 сентября 2023 г. по делу № 1-909/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/szOWxczc3AHt/> (дата обращения 10.04.2025 г.).

20. Приговор Динского районного суда № 1-319/2023 от 26 сентября 2023 г. по делу № 1-319/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WNxfa94T8cWg/> (дата обращения 10.04.2025 г.).

21. Приговор Кувшинского городского суда № 1-143/2023 от 29 сентября 2023 г. по делу № 1-143/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/HgofjcXFIDb8/> (дата обращения 10.04.2025 г.).

22. Приговор Октябрьского районного суда г. Томска № 1-632/2023 от 29 сентября 2023 г. по делу № 1-632/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FMC98e6GBjLt/> (дата обращения 10.04.2025 г.).

23. Приговор Свердловского областного суда № 22-5051/2023 от 4 октября 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/sv5vz7cvNlZm/> (дата обращения 10.04.2025 г.).

24. Приговор Усть-Вымского районного суда (Республика Коми) № 1-161/2023 от 29 сентября 2023 г. по делу № 1-161/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NttxJPHe3XoW/> (дата обращения 10.04.2025 г.).

25. Пяшин С.А. Отдельные проблемы оценки относимости доказательства в уголовном судопроизводстве России // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты : материалы VIII всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 ноября 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", 2022. С. 157-161.

26. Смолькова И.В., Дунаева М.С. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 184-192.

27. Таран А.Н., Гошкодеря О.А. Классификация доказательств в уголовном процессе // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, 03 октября 2022 года. М. : Печатный цех, 2022. С. 378-383.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 10.04.2025 г.).

29. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения 10.04.2025 г.) (утратил силу).